

ПОДСОЛНУХИ ПУСТОВОЙТА

Валерий МОГИЛЬНИЦКИЙ,
член Союза журналистов РК

Ученые живут долго, это так, я бы добавил, - настоящие ученые... Настоящие ученые не имеют права жить мало, останавливаться на полпути, ибо самые серьезные открытия в науке и успех приходят к ним зачастую в зрелом возрасте, только тогда, когда накоплены нужные наблюдения, эксперименты, опыт.

Примером подобных размышлений может стать жизнь и деятельность великого ученого-селекционера, бывшего заключенного Карлага Василия Степановича Пустовойта. Он прожил 86 лет и покорил немало вершин сельскохозяйственной науки, создав ряд ценных сортов пшеницы, подсолнечника, завоевавших мировую славу.

Когда я еду мимо моря красивых желтых подсолнухов в Сарыарке, то всякий раз вспоминаю тепло и сердечно Василия Степановича Пустовойта. Это ведь он впервые завез в наши скудные края семена первоклассных подсолнечников и зерновых. Произошло это где-то в 1930 году, когда нога заключенного Пустовойта коснулась казахстанской земли. В пропахшей потом телогрейке, с небольшой сумой за плечами он предстал перед лагерным начальством в Карабасе. "Начальство" потребовало раскрыть суму и очень удивилось, когда из нее посыпались золотые зерна пшеницы и продолговатые черные семечки подсолнухов.

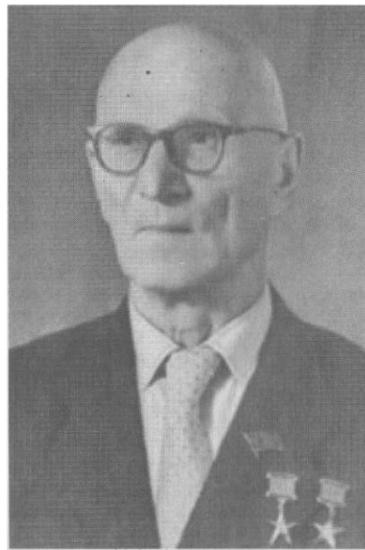
- Что это? - строго спросило "начальство".

- Семенной материал, - как ни в чем не бывало ответил Пустовойт. - Я селекционер, хочу разводить в Казахстане новые, доселе неизвестные казахам культуры.

Один из офицеров, оформлявших документы на прибывших зеков, молодой чекист рассмеялся:

- Что тебе, батя, тут опытное поле для растений? Ошибаешься - здесь мы опыты над людьми проводим, перевоспитываем "врагов народа"...

И он многозначительно посмотрел на Пустовойта, в учетной карточке которого было записано, что он был арестован за антисоветскую пропаганду и агитацию и осужден на 10 лет лагерей. Для чекиста этот сорокачетырехлетний агроном-селекционер был всего-навсего одним из тысяч прибывших по этапам из разных городов России политических осужденных. Время ли с ним было возиться?

- Закрывай свой мешок с зернами, батя! - крикнул он на Пустовойта. - И в колонну! И в бараки...

Сидя на нарах, Василий Степанович не раз запускал руку в свой рюкзак, перебирал крепкие, силой налитые зерна и семечки. Сколько лет жизни он отдал их появлению на свет!

Кажется, Василий с детства бредил большими урожаями зерновых, подсолнечника. Его отец Степан Леонтьевич Пустовойт был потомственным земледельцем на Харьковщине, и Васек с юных лет знал цену хлеба. Если на поле хорошо колосится пшеница, отец приходил домой довольный, брал на руки сынишку и подбрасывал к потолку, восклицая:

- Будем с хлебом! Будем жить!

И впрямь - если по осени богатый урожай собирали, сытно было дома: пирогов целую кастрюлю мать напекала из свежей муки. А неурожай - слезы у матери на глазах выступали: нечем детей кормить, а их в семье было десятеро.

Вся жизнь деревенская зависела от хлеба: есть он - радостно дома, нет - горюшко горькое, голодное, страшное стучится в дверь... Эту зависимость от хлеба хорошо усвоил Василий, и запала ему еще в детстве думка: такую пшеницу вывести, чтобы золотого зерна было вдоволь, чтобы высокими горами до самого неба оно лежало на току...

И после окончания сельской школы пошел Василий учиться в Харьковское земледельческое училище. А получил диплом, направили его на Кубань в казачью сельскохозяйственную школу

близ Екатеринодара учителем земледелия. Эта школа находилась на окраине города, которую называли "Круглик". За ней - степь да степь, до самого неба... И пока Василий Степанович учительствовал, он создал здесь опытное поле, многие сорта озимой и яровой пшеницы испытал, чтобы добиваться высоких урожаев. Занимался и просом, и сахарной свеклой...

А затем всерьез взялся за подсолнечник. Очень загадочная эта культура, привезенная в Россию из Америки. Она привлекает людей ярким венком лепестков вокруг головы - корзинки, украшает сады и поля своей самобытной красотой. Она удивляет всех тем, что корзинки подсолнуха поворачиваются все лето к солнцу, как бы приветствуя светило жизни. А главное - это подсолнечное масло, незаменимый продукт людей.

Но как удвоить, утроить содержание масла в семечках? Ведь потребности в нем катастрофически растут. Многие ученые занимались улучшением сортов пшеницы, проса, но никто даже не прикасался к проблемам урожайности и масляности подсолнечника. Между тем он не такой стойкий, как кажется, он, будто человек, подвержен различным болезням, и самая гнусная из них - заразила. Она настолько прожорливая, что губила подсолнухи, точно огнем сжигала. Выжили единичные растения. Вот их-то и стал разыскивать Василий Степанович, совершив свое первое длинное путешествие по Кубани, Дону и Харьковщине. Не где-нибудь, а на своей малой родине близ слободы Тарановка под Харьковом молодой ученый нашел сорт подсолнечника, который абсолютно не боялся заразили. Его называли зеленой, потому что он продолжал зеленеть, когда другие сорта подсолнечника чернели, а погибали от страшной болезни. Правда, один недостаток был у зеленой - она не отличалась высокой маслянистостью. Ну и что же? Если ее скрестить с высокомасличным подсолнухом, то может получиться такой сорт, какой необходим земледельцам. В конце концов Василий Степанович вывел такой сорт: и богатый маслом, и не боящийся заразили.

И вдруг в 1930 году беда: на В.С. Пустовойта обрушивается ложный донос. Кто-то из завистников его таланта написал в Кремль, что он якобы в беседе с учащимися срав-

нил Сталина с заразилой. Та губит поле подсолнухов, а Иосиф Виссарионович - плеяду талантливых людей. И хотя Василий Степанович никогда таких слов не произносил, его арестовали, он не успел взять с собой даже пальто. Захватил только рюкзак с семенами подсолнечника "панцирный А-4" и гибридов озимой и яровой пшеницы...

Теперь, сидя на нарах в бараке лагеря, он пересыпал их с ладони на ладонь и думал горько: все результаты селекции коту под хвост! Может, отдать зерна голодающим заключенным? Но что-то останавливало его таким образом транжирить драгоценные семена...

И Пустовойт, действительно, дождался своего победного часа! Ему можно сказать повезло - вскоре в Казахстане организовали совхоз "Гигант" НКВД, которому отдали более чем 600 тысяч гектаров целинных земель. А при совхозе открыли опытное поле селекции зерновых, кормовых и масличных культур. Кому же его доверить? И тут начальство в лице руководителя Карлага О. Липина соизволило вспомнить о выдающемся селекционере-агрономе Пустовойте, которого доставили из Екатеринодара с мешком семян кубанской пшеницы и подсолнечника. И ему наконец-то разрешили заняться селекцией. Ему и еще одному политзаключенному - ученому, бывшему директору Полтавской опытной станции Виктору Ивановичу Сазанову. Вместе они вывели новые сорта озимой ржи "долинская", просо "долинское-86, 12, и 155". Благодаря настоянию и заботам Василия Степановича на землях опытной станции впервые испытывали озимую пшеницу и подсолнечник. Вот тут-то и пригодились семена заключенного Пустовойта, привезенные с Кубани. И если озимая пшеница с юга России не прижилась в суровых условиях Сарыарки, то подсолнечник Пустовойта начал свое победное шествие по ее полям, а затем и всего Казахстана.

Как-то я вместе с ныне покойным фотокорреспондентом Александром Бирюковым побывал на землях Центрально-Казахстанского научно-исследовательского совхоза-института. В этой поездке нас сопровождал Александр Федорович Христенко, тогдашний руководитель совхоза-института, кавалер Золотой Звезды Героя "Халык Қаһарманы" под номером

три. Он показал нам поля великолепных подсолнухов, выращиваемых в научном хозяйстве.

- За все это богатство надо благодарить Василия Степановича Пустовойта, - сказал Александр Федорович. - Шесть лет он пробыл в Казахстане и вывел устойчивые к нашему климату сорта подсолнечника. Среди них самый знаменитый "долинский-1". Он дает по 27 центнеров семечек с каждого гектара. Вот он!

Христенко подвез нас на своем "газике" к крошке поля подсолнухов, и вынырнувшее из-за туч солнце ярко осветило плантацию. И показалось, приветливо закивали нам подсолнухи своими прелестными головками с коронами лепестков.

- Лови миг счастья! - толкнул А.Ф. Христенко Сашу Бирюкова. - Фотографируй.

Этот снимок талантливого фотографа я поместил в 1996 году в своей книге "Просторы Сарыарки", выпущенной в ПО "Полиграфия" в Караганде. Один экземпляр этой книги подарил Александру Федоровичу Христенко. Прочитав ее, он мне при очередной встрече сказал с упреком:

- Что же вы о Пустовойте не написали? Ведь он, по сути, был моим предшественником и основателем нашего совхоза-института. Где-то в начале 1934 года его друзья, коллеги по опытному полю Карлага выслали письмо Сталину о невиновности Василия Степановича, о незаконных наветах на него кубанских сослуживцев и несправедливом осуждении. И что вы думаете? Как свидетельствует архив нашего института, в мае 1934 года он был досрочно освобожден и назначен директором опытного поля Карлага. В этом качестве Василий Степанович пробыл до мая 1936 года. И, будучи директором опытного поля, он продолжал постоянно заниматься селекционной работой, прежде всего подсолнечником. По сути, Казахстан обязан ему за эту культуру. Как это семена, привезенные Пустовойтом с Кубани, дали добрые всходы в Сарыарке.

Христенко познакомил меня с бывшим заключенным Карлага, ученым, агрономом Яковом Кондратьевичем Бычком, который хорошо знал В.С. Пустовойта, немного работал под его началом в 1936 году, будучи молодым научным сотрудником селекционной станции в Долинке. И он мне сказал:

- Меня точно так же, как Пустовойта, посадили по известной всем статье 58 пункт 10. И тоже по никчемному доносу никчемных людей. И это горе нас с Василием Степановичем как бы объединяло. Но больше нас сдружило, конечно, стремление сказать свое слово в науке, селекции, поднимать земледелие в Казахстане на нужную высоту.

Я.К. Бычек отметил, что талант селекционера Пустовойта всюду раскрылся именно в Казахстане как ни странно, в условиях Карлага. Василий Степанович не только не заблудился, а наоборот - закалил и укрепил.

Я.К. Бычек был признателен В.С. Пустовойту за умные советы, наставления. Именно по предложению Василия Степановича он сосредоточил свои усилия на выращивании высокоурожайных сортов яровой пшеницы. Он отбирал для исследований гибридные пшеницы, руководствуясь принципами Пустовойта: браковать все растения с пороками, брать только лучшее, и, если скрещивать, то тоже только лучшее с лучшим. Так Бычек создал поистине шедевр казахстанской селекции: сорт сильной яровой пшеницы "кзыл-бас", непревзойденный по силе муки до настоящего времени.

- Связь с казахстанцами Василия Степанович не прекращал после освобождения из Карлага, возвращения на Кубань, - продолжал рассказывать Я.К. Бычек. - Он присылал нам посылки с семенами новых, выращенных им сортов культур подсолнечника, топинамбура и пшеницы. Его семенной материал мы использовали в своей работе, особенно по выращиванию масличных культур. Не все знают, что Пустовойт создал более 30 сортов подсолнечника, из них около десяти в Карлаге.

Надо ли добавлять, что бывший заключенный Карлага, ученый-селекционер Василий Степанович Пустовойт завершил свою жизнь в почете и славе? После освобождения из лагеря и возвращения на Кубань он не изменил своей стезе и на "воле" продолжал создавать новые сорта подсолнечника и зерновых. За успехи в области селекции сельскохозяйственных культур он был дважды отмечен Золотой Звездой Героя Социалистического Труда, стал академиком, лауреатом Государственной премии СССР. И память о нем, как вы убедились, до сих пор живет в сердцах людей Казахстана и России.